

Глава 46. Я тебе липка, чтобы обдирать?

Ощупывающий монетки Цзян Цзо ответил, не оглядываясь назад: “О чём вы там говорите? Раскопки? Тут разве не порядочная антикварная лавка?”

Брови женщины сморщились: “Братишка, не говори ерунду. У меня здесь всё порядочное, в отличие от некоторых...”

Произнося последнюю часть фразы, она стрельнула взглядом на рослого мужчину.

Тот холодно сказал: “Парниша, что ты имеешь в виду?”

Цзян Цзо, наконец, обернулся и обратился к мужчине: “Я хочу спросить, где эта вещь была выкопана?” – покачивая перед ним круглым кусочком железа.

С виду этот кусочек очень походил на монету. Сначала он лишь хотел попробовать, как она лежит в руке, но когда взглянул поближе, то был ошеломлён.

Это вообще не железка! Вернее, совсем не обычная вещица!

Поэтому ему стало крайне любопытно, где мужчина её раздобыл.

“Ты собираешь покупать? Если нет, то и спрашивать не надо.”

Цзян Цзо со смехом ответил: “Куплю – назначай цену. Однако я хочу их все. Ты показал лишь часть, а припрятал, должно быть, приблизительно столько же.”

Да, он их пересчитал – здесь только половина.

Этих железных кругляшей должно быть семьдесят два, но на столе лежит лишь тридцать шесть.

“Годится. Тогда, продам за 10.000.” – рассмеялся здоровяк.

Слыша, как мужик предлагает цену, женщина нахмурилась. ‘Кретин, разве можно бросаться ценами кому попало? Особенно, когда не знаешь подноготную другой стороны. Действительно удивляюсь, как ты жив до сих пор.’

Цзян Цзо, впрочем, не раздумывал над такими деталями, наоборот посчитав этого человека весьма прямым.

Его всё устраивало, поэтому он не стал торговаться: “Идёт. 10.000 так 10.000.”

Видя, что паренёк собрался переводить деньги, верзила посмеялся: “Братишка, мне кажется, что ты меня неверно понял. Я имел в виду, 10.000 – одна штука.”

Рука Цзян Цзо замерла, после чего практик сказал: “Мне кажется, что ты тоже меня неверно понял. Я и подразумевал, что одна – 10.000.”

Теперь очередь удивляться дошла до здоровяка. Однако он быстро пришёл в себя и посмеялся: “Только идиот откажется от лёгких денег!”

“Ладно, деньги вперёд.”

На это Рассвет ответил равнодушно: “Без проблем. Но ты должен сказать, где ты их раскопал. И не забывай – я хочу все.”

Мужчина расхохотался: “Без проблем.”

Но вдруг, его выражение лица резко сменилось, как он дополнил: “Тем не менее, оставшаяся половина – 20.000 за штуку.”

Цзян Цзо нахмурился: “Я тебе липка, чтобы обдирать?”

Верзила хохотнул: “С чего же “обдирать”? Это – выказывание уважения к твоей состоятельности! Бедняку я бы и продавать не стал, не то, что надбавлять цену.”

Практик обомлел. ‘Его таким образом уважили?’

“Согласно твоему мышлению, если я покалечу тебя, то тем самым проявлю уважение? В конце концов, на обычных людей я и в самом деле не накладываю руки.”

Мужчина насторожился и отступил на пару шагов. Вместе с тем вперёд вышла его охрана: “Малец, мы хоть и порядочно ведём деловые переговоры, но ты же не думаешь, что нас так просто напугать?”

Женщина испугалась и немедленно влезла: “Эй! Вы забыли кто хозяин этого места?! Вы считаете, что можете делать здесь всё, что заблагорассудится?!”

Здоровяк взглянул на женщину и, после мгновенных колебаний, приказал своим людям отступить, после чего обратился к Цзян Цзо: “Идёт. По-старому – каждая по 10.000.”

На это Цзян Цзо покачал головой: “Не пойдёт, я передумал.”

Мужик остолбенел: “Сопляк, в каком это смысле?”

“В буквальном.”

Верзила схватил молодого человека за воротник, угрожающе произнося: “Раз отказываешься от заздравной чашки, то выпьешь штрафную![!]”

[!] – обр. не добром, так силой; не по-хорошему, так по-плохому (как многим известно)

Взгляд Цзян Цзо охладел. Он схватил руку мужчины и слегка сжал.

Крэк! – слышался звук раздробленной кости.

Здоровяк заревел, как подстреленный лось: “А-А-А-А-А... А-А-А-А-А...” – мгновенно рухнув на пол.

“Братан Лан, что с тобой?! Братан?!” – детины немедленно обступили своего “братана Лана”, пытаясь проявить теплоту и заботу. Мысли напасть на Цзян Цзо у них даже не возникло.

Тот равнодушно прокомментировал: “Не помрёт. Теперь говорите, где вы достали эти железки? В противном случае я не возражаю о том, чтобы превратить вас всех в инвалидов.”

В этот момент женщина посоветовала: “Братец, они очень знамениты в этом районе, тебе лучше бежать.”

Цзян Цзо не обращал внимания на женщину, продолжая буравить взглядом мужчин. Ему требуется ответ.

От такого пристального взгляда одного из них пробил озноб, и он с дрожью в голосе произнёс: “Я.. я позвоню ему, чтобы он пришёл.”

Его держащая мобильник рука тряслась не переставая. По какой-то неведомой ему причине, ему казалось, что на него уставился не человек, а кровожадный, свирепый зверь.

Способный сожрать его в любой момент.

Женщина бросила на Цзян Цзо взгляд, но так ни слова и не произнесла.

Потому что она понимала, что любые слова окажутся бесполезными. 'Этот человек непростой. Возможно, с большими связями.'

Вдруг в лавку вошёл какой-то даос. Увидев, что кто-то корчится на полу от боли, он крайне изумился.

Увидев даоса, женщина наконец-то смогла расслабленно выдохнуть: "Папа, скорее подойди!"

Лицо даоса посуровело, он подошёл к женщине и строго сказал: "Цин'эр, что случилось? Опять ты что-то натворила? Я уже говорил, что тебе незачем открывать лавку самой. Что это за дела, когда каждый день кто-то ищет тебя с проблемами? Или ты чувствуешь, что заимствование репутации твоего отца слишком обижает тебя?"

Цяо Цзин отвернулась, бормоча: "И чем это тогда будет отличаться от унаследования твоего имущества?"

Даос по фамилии Цяо не обратил внимания на ворчание дочери, а принялся оглядывать людей в помещении.

В мгновение, когда здоровяк увидел лицо даоса, то мгновенно прекратил вопли. 'На кого-то он похож... Кажись из тех, кого нельзя провоцировать!'

"....."

'Эта женщина поистине отвратительна! С такими-то связями, не могла сказать раньше?!'

Когда даос перевёл взгляд на Цзян Цзо, то тут же окоченел.

В этот момент влезла Цяо Цин: "Нападавший – именно этот парень. Хотя вина и не его, но..."

Не успела она договорить, как стала свидетельницей сцены, которая повергла её в шок.

Она увидела, как её родной отец поклонился Цзян Цзо, почтительно говоря: "Младший приветствует предшественника!"

В изумление пришла ничуть не одна Цяо Цин, но и несколько здоровяков в сторонке. В особенности тот, со сломанной кистью. Он с особой отчётливостью понимает, кто этот даос такой.

Причина, по которой он был так терпим к этой женщине, – из-за слуха, что она возможно связана с ним.

Но с чего такой влиятельной личности называть этого паренька “предшественником”?!

Что это означает?

Следует знать, что этот даос очень зловердный!

И только в этот момент Цзян Цзо присмотрелся к даосу – оказывается тот, из дома Чэнь!

У этого типа “имеются две писчих кисти”[!]. Его нельзя считать бродячим шарлатаном, всего-навсего он слишком слаб.

[!] – обладает определенным навыком

“Я похозяйничаю на твоей территории?”

“Это будет честью для младшего!”

Он уже осведомлён о божественной мощи Цзян Цзо. Только такой человек, способный как ему заблагорассудится менять структуру усадьбы, достоин зваться Бессмертным!

Сказал, что дедушка Чэнь проснётся через три минуты – и в самом деле проснулся ровно через три!

Ему не могла не прийти в голову аналогия с Владыкой Загробного Мира. Когда тот говорит, что ты умрёшь в третью ночную стражу[!], то ты абсолютно точно не доживёшь до пятой.

[!] – третья – время с 11 часов до 1 часа ночи, а пятая – с 3 до 5 часов утра

Сейчас он не осмеливался допытываться до сути дела. Ему оставалось только ждать подле Цзян Цзо.

Цяо Цзин также не решалась задавать вопросы. Она вдруг обнаружила, что в её лавку снизошло “Главное Божество”.

Тишину нарушил Рассвет: “Тот человек сказал, когда подойдёт?”

Здоровяк, сглотнув слюну, ответил: “Ско-скоро.”

Внезапно Цзян Цзо разбросал железные кругляши. Они покатались, выстраиваясь в определённом порядке, без малейшего хаоса.

“Скажи ему поторопиться, времени нет. Со времени раскопок прошло почти семь дней. Тридцать минут. Если за это время он не появится передо мной, то он, можно сказать, труп.”

<http://tl.rulate.ru/book/50259/1253097>